

— Я сбегаю за сухой травой, чтобы сделать постель пошире, — воодушевлённо предложил Фэн Сюнь.

— Не стоит, — Фань Чжоу качнул головой. — В зверской ипостаси я совсем крошечный, так что вполне помещусь.

— Насколько крошечный? — переспросил Фэн Сюнь, припомнив узкое ложе в пещере.

— Очень... очень маленький.

Фань Чжоу хлопнул ресницами и в то же мгновение обратился.

Фэн Сюнь поражённо замер. Стройный юноша, который только что был ниже его на целую голову, вдруг превратился в... маленького пушистого кролика! Чтобы разглядеть его как следует, Фэн Сюню пришлось присесть на корточки.

Зверёк оказался едва ли крупнее его кулака!

Разве бывают у звероловцев столь мизерные ипостаси? Он был меньше даже новорождённого детёныша!

— Всё, ты посмотрел.

Фань Чжоу обратился обратно в человека, ловко натянул юбку из звериной шкуры и ткнул пальцем в сторону ручья:

— Иди жди у воды, а я принесу освежающую траву.

Пора было умываться и ложиться спать.

Фэн Сюнь вздохнул с легким сожалением — он толком и разглядеть-то кролика не успел. А ведь тот выглядел до того мило!

Очистив зубы соком освежающей травы, они вернулись в пещеру.

Фань Чжоу снова перекинулся в кролика и вспрыгнул на изголовье нар. Пушистый комок размером с человеческую голову уместился в самом уголке и ничуть не мешал Фэн Сюню.

Фэн Сюнь улёгся на бок, подпёр голову рукой и со смешанным чувством любопытства рассматривал своего спутника.

— Закрой глаза и спи, — беспомощно пискнул кролик.

Он так и знал, что этим всё кончится. Зверолюди в этом мире отличались внушительными габаритами, поэтому прежний хозяин тела с детства натерпелся пренебрежительных взглядов. Он терпеть не мог обращаться в зверя, да и сам Фань Чжоу к этому не стремился. Хотя Фэн Сюнь и не проявлял насмешки, становиться диковинным зверьком на потеху окружающим юноше вовсе не хотелось.

Уловив недовольство в его голосе, Фэн Сюнь тут же послушно вытянулся на постели:

— Хорошо-хорошо, уже сплю.

Фань Чжоу фыркнул и смежил веки.

День выдался изнурительным: долгая дорога, затянувшийся вечер — по меркам первобытного мира он сегодня засиделся далеко за полночь. Вкупе с дикой усталостью пришла и дремота. И пусть делить постель с кем-то было непривычно, Фань Чжоу моментально погрузился в глубокий сон.

Фэн Сюнь тоже устал, но сон к нему не шёл — в голове царило странное возбуждение. Слушая мерное дыхание рядом, он осторожно повернул голову и посмотрел на кролика.

Факел в пещере давно погас, и в полумраке угадывался лишь крохотный меховой шар — такой трогательный и беспомощный.

Фэн Сюнь поджал губы. Чтобы выжить с такой крошечной ипостасью и вырасти в разумного Ту Чжоу, знающего так много обо всём на свете, этому кролику наверняка пришлось вынести немало бед.

«Отныне я буду добывать для него самые лучшие куски», — твердо решил он про себя.

Когда Фань Чжоу проснулся, солнце стояло уже высоко.

Деревянная дверь пещеры была приоткрыта, и внутрь задувал свежий прохладный ветерок, отчего юноша легкомерно передёрнул плечами. Он проспал до самого утра, и то, что рядом находился посторонний зверочеловек, ничуть не помешало его отдыху.

Снаружи доносился треск ломающихся сучьев. Не стараясь больше валяться, юноша принял человеческий облик и вышел на свежий воздух.

Фэн Сюнь голыми руками раскалывал сухие поленья. Заметив Фань Чжоу, он тут же отложил древесину:

— Сушняка оставалось мало, вот я и спустился в лесок неподалёку. Представляешь, случайно подстерёг двух серых птиц!

Возле самого поселения дичь встречалась редко, так что набрести на целых двух серых птиц считалось небывалым везением.

Фань Чжоу бросил взгляд на деревянную бадью у ног Фэн Сюня. Птицы там лежали уже выпотрошенные и тщательно промытые. Юноша невольно улыбнулся:

— Вот это да, ты просто молодец!

Всё-таки иметь соседей приятно: не успел проснуться, а свежее мясо уже готово.

Впрочем, пещера находилась на высоте нескольких десятков метров. Фэн Сюню с его хромой ногой карабкаться по крутому склону вверх и вниз было крайне тяжело.

— Отныне хворост и охота на мне, — произнёс Фань Чжоу.

— А чем тогда заниматься мне? — с любопытством спросил Фэн Сюнь.

— О, работы тебе хватит с лихвой: нужно выпаривать соль и делать ткань из нитчатки.

— Ткань? Я не умею делать такую ткань, — удивился Фэн Сюнь. Неужели этот кролик умеет ткать?

— Я тебя научу.

Подумаешь, ткань из нитчатки — дело нехитрое.

Племени требовалось много соли для обмена, но единственный пучок ваты для фильтрации был слишком мал. Зверолюди обычно сшивали шкуры жилами животных, совершенно не используя растительные волокна, так что память прежнего хозяина тела тут помочь не могла.

Поэтому, прежде чем отправиться в долину за камнем, Фань Чжоу внимательно изучил всю местную флору вокруг деревни в поисках растений с крепким волокном.

И удача ему улыбнулась — он наткнулся на травы, чрезвычайно похожие на дикую пеньку.

Зверолюди прозвали её травой-нитчаткой. Её не требовалось вымачивать неделями в воде: достаточно было содрать верхнюю кожицу, чтобы добраться до крепких продольных волокон.

Тогда у него не было времени этим заниматься, но теперь, когда Фэн Сюнь не мог ходить на полноценную охоту, эта работа пришлась как нельзя кстати. Всё равно материал нужен лишь для фильтрации соли, так что особое изящество не требовалось.

— Ты правда умеешь делать ткань? — не переставал удивляться Фэн Сюнь.

Даже в Священном храме лишь немногие владели этим искусством.

— Ну, кое-что умею, — Фань Чжоу решил не вдаваться в подробности. Здешние жители были просты и доверчивы, так что, пока Фэн Сюнь не допытывался до истоков его знаний, объяснять ничего не требовалось.

Как и следовало ожидать, Фэн Сюнь тут же переключился на другое:

— А что за жёрнов ты упоминал?

— Вчера Цзин-цзин говорила, что собирательский отряд на днях отправится за семенами трав. А жёрновом можно перетереть эти семена в муку.

То, что Сюн Цзин называла семенами трав, на самом деле являлось злаком, очень похожим на сорго. Зверолюди звали любые растения с колосьями «травой». Сушёные колосья сорго могли храниться очень долго, служа отличным запасом на зиму.

Фань Чжоу тоже планировал запастись ими впрок.

Заметив, что Фэн Сюнь намудрил с догадками и сидит с озадаченным видом, юноша щелкнул пальцами, привлекая его внимание:

— Ладно, сначала поедим. Нынче на завтрак у нас серая птица, запечённая в глине.

Фэн Сюнь про такой способ готовки отродясь не слыхивал, но, попробовав один кусочек, пришел в полный восторг — мясо получалось невероятно сочным и совершенно не пригорало!

Закончив трапезу, Фань Чжоу поручил Фэн Сюню обтёсывать каменный диск для жёрнова, а сам отправился на охоту.

Серые птицы были мелковаты — размером с обычного гуся. Наестся ими вдвоем не удалось даже с учётом потрохов вчерашнего грязевого зверя и пары твёрдых орехов. Запасы в пещере

подходили к концу, так что требовалось разжиться крупной дичью.

Поскольку вблизи племени подстрелить кого-то солидного не удавалось, юноша углубился в лес. Прошагав около двух часов, он наконец набрёл на стадо большерогих зверей.

Эти создания напоминали оленей, а их мясо отличалось отменной нежностью. Используя водный кнут, Фань Чжоу без особого труда скрутил двух особей.

Связав им ноги крепкой лианой, он увлёк добычу к поселению.

У подножия холма ему попалась навстречу Сюн Цзин.

Девушка шла не с пустыми руками — она тащила тушу большерогого зверя. Вчера охотничий отряд добыл много дичи, и сегодня у мужчин был отдых, так что она решила подстрелить зверя сама. Сюн Цзин обещала, что, как только поправится, принесёт Фань Чжоу кучу мяса. Ей было до ужаса неловко постоянно объедать его.

Опасаясь, что юноша снова начнёт зазывать её на обед, она просто бросила тушу на траву и припустила прочь, даже не успев похвалить Фань Чжоу за ловкость — ведь тот приволок двух живых зверей, а она доставку сделала из мертвого!

Фэн Сюнь, который свесился с каменного карниза у входа в пещеру, окинул взглядом удирающую Сюн Цзин и с одобрением качнул головой.

«Не любящая даровину, умеет платить добром за заботу. Хорошая панда».

В итоге у Фань Чжоу образовалось сразу три большерогих зверя — этого добра им с Фэн Сюнем должно было хватить на пару дней.

После полудня юноша отправился на заготовку травы-нитчатки.

Вернувшись с охапкой стеблей, он показал Фэн Сюню, как счищать жесткую зеленую кожицу и извлекать длинные внутренние волокна.

Извлечённые волокна следовало долго отбивать плоским камнем, пока они не становились мягкими и шелковистыми, после чего их промывали в ручье. Теперь из них можно было плести полотно.

Поскольку ткацкого станка у Фань Чжоу не водилось, он применил метод плетения корзин: разложил на земле ровные продольные нити, а затем стал продевать между ними поперечные волокна.

Способ оказался простым и быстрым, и вскоре на земле лежало первое рыхлое полотно размером с небольшое полотенце.

Фэн Сюнь смотрел на это с редким смятением в душе. Подумать только: драгоценная ткань, ценившаяся на вес золота, создавалась вот так просто!

В Священном храме одежда из растительного волокна считалась знаком высокого происхождения. У него когда-то тоже имелся такой наряд, но при изгнании его отобрали.

— Ого, а на ощупь приятнее, чем я думал! — Фань Чжоу, не подозревая о печальных мыслях спутника, с интересом крутил в руках готовый лоскут.

Полотно совершенно не кололось!

Вот уж действительно приятная неожиданность!

Раз материал не дрёт кожу, из него вполне можно сшить одежду. Юбки из звериных шкур в такую жару были настоящим наказанием — в них всё тело прело и горело!

Он воодушевлённо подмахнул рукой Фэн Сюню:

— Садись рядом, я научу тебя!

Если поторопиться, до заката они успеют скроить пару коротких юбок.

Фэн Сюнь послушно уселся на траву и принялся раскладывать нити так, как показывал юноша.

— Если насобираем больше ткани, сошьём себе нормальную одежду, а излишки сменяем у племени на семена трав. Полезнейшая вещь! — с горящими глазами вещал Фань Чжоу.

Фэн Сюнь убеждённо кивнул. Когда племена с Центрального континента приходили в Священный храм за солью и глиняной посудой, каждый вождь мечтал заполучить хотя бы один наряд из ткани.

Увы, если они не могли предложить Великому жрецу нечто истинно драгоценное, про одежду пришлось забыть.

Большинство звероловцев с Дикого континента отродясь не видавали такой одежды. Но стоит им понять, насколько ткань удобнее тяжелых, душных шкур, они отдадут за неё всё что угодно!

В четыре руки работа спорилась гораздо быстрее, и еще до того, как солнце склонилось к

горизонту, перед ними лежало два больших отреза.

Сшив края костяной иглой, они получили простые юбки-трубы. Чтобы такая одежонка не спадала, достаточно было перевязать её на талии веревкой из той же нитчатки.

Фань Чжоу с восторгом примерил обновку, пройдясь взад-вперед и даже сбегав к ручью, чтобы разглядеть своё отражение.

Фэн Сюнь с доброй улыбкой наблюдал за ним. Впрочем, он и сам, когда впервые получил тканую одежду, не хотел снимать её даже на ночь.

— Ту Чжоу! Эй, Ту Чжоу, ты дома? — внезапно донёсся снизу звонкий голос Мао Юй.

Фэн Сюнь подбежал к краю площадки и крикнул, чтобы она поднималась.

Едва ступив на площадку, Мао Юй тут же уставилась на Фань Чжоу, стоявшего у ручья, и поражённо охнула:

— Ту Чжоу! Это... что на тебе надето?

До чего же красиво!

— Это юбка из ткани, — с улыбкой ответил юноша и сделал небольшой поворот, чтобы девушка могла рассмотреть наряд со всех сторон.

Мао Юй подскочила ближе и уже протянула руку, желая потрогать удивительный материал, но Фань Чжоу вовремя её остановил:

— погоди, у меня есть ещё один кусочек, сейчас покажу.

Он вынес то самое первое полотенце, что сплёл для пробы.

Мао Юй с горящими глазами принялась разглядывать лоскут, примеряя его к себе.

— Это не для носки, — пояснил юноша. — Этим вытирают пот, куда удобнее, чем куском шкуры.

Девушка тут же приложила полотно к лицу.

Материал действительно оказался мягким, хотя с ходу оценить его удобство было трудно. Зато

юбка на Фань Чжоу выглядела просто невероятно!

— Ту Чжоу, а ты можешь сделать такую юбку и для меня? Я отдам за неё кучу мяса!

— Идет, — без раздумий согласился Фань Чжоу.

Мао Юй радостно подпрыгнула на месте:

— Тогда завтра с утра я принесу мясо!

Договорившись об одежде, она только тут вспомнила, зачем пришла — ей хотелось выменять немного мёда. Попробовав однажды мясо с мёдом, она с тех пор только о нём и мечтала.

Но, немного поколебавшись, она всё же выбрала юбку.

Как член охотничьего отряда, завтра она должна была отправиться на промысел вместе со всеми, так что сначала требовалось добыть пропитание для племени, а уж потом заниматься личными делами.

Когда Мао Юй на радостях умчалась прочь, Фань Чжоу попросил Фэн Сюня развести огонь для ужина, а сам взял костяной нож и пошёл за новой порцией нитчатки.

Сегодняшних запасов явно не хватало, чтобы сшить юбку для Мао Юй.

Однако, когда он вернулся с новой охапкой стеблей, у пещеры его ждала не только Мао Юй — там собралась едва ли не половина племени!

Мао Юй успела растрепать обо всём подругам, и теперь зверолюди пришли поглазеть на чудесную юбку.

Тяга к красивому не чужда и зверолюдям. Сразу несколько девушек изъявили желание выменять себе по наряду, вот только далеко не все из них умели хорошо охотиться.

В основном они состояли в собирательском отряде.

Поразмыслив немного, Фань Чжоу обратился к ним:

— Если найдете растения с необычным вкусом или неизвестные мне семена трав, приносите их мне. Если они окажутся полезными, я сменяю их на одежду из ткани.

Ему до судорог хотелось нормальных приправ, а еще лучше — настоящей крупы или муки!

<http://bllate.org/book/19599/1933846>